

Легенда Тамерлана

Автор: Будрина Людмила Алексеевна, кандидат искусствоведения, доцент, зав. отделом ДПИ ЕМИИ

Круглые даты заставляют вновь и вновь обращаться к событиям, давно ушедшим в историю. Приближающееся семидесятилетие победы в Великой Отечественной войне напоминает и о трагическом дне ее начала, окутанном множеством легенд.

Одна из них связана с «Проклятием Тамерлана».

Личность Тимура (1336–1405), древнего правителя, сумевшего на развалинах страны Чингисхана создать огромное государство – протянувшуюся от Малой Азии до границ Китая империю Тимуридов, привлекала внимание историков и археологов. Блестящий полководец, жестокий правитель, просвещенный государь – найти единственно точную характеристику достаточно сложно. Решительный и отважный воин, он в равной степени проявлял эти качества и в управлении огромной страной. Ставшая легендарной изощренная жестокость в расправе над побежденными – вполне, впрочем, традиционная для средневековых войн – принимала внушительные размеры в завоеваниях Тимура именно по причине их масштабности и поражающей массовости сражений.

Привычное нам звучание имени эмира – Тамерлан – связано с увечьем, полученным в одной из битв. Тяжелое повреждение колена позволило недругам прозвать воина Тимур-э Лянг – «Тимуром хромым». Постепенно уничижительный смысл прозвища ушел, во многих европейских языках закрепилось имя «Тамерлан».

Говоря о деяниях этого правителя, было бы неверно вспоминать лишь о его жестоких завоеваниях, кровавых битвах и беспощадности к врагам. Не меньшее внимание Тимур уделял науке и искусству. Известно, что он любил беседовать с учеными, большое значение придавал истории и историческим сочинениям. Рассказами о подвигах исторических и легендарных героев Тамерлан воодушевлял своих воинов. Не владея грамотой в достаточной мере (некоторые источники даже настаивают на полном отсутствии навыков чтения и письма у правителя), он не писал сам стихов. Однако, обладая феноменальной памятью и глубокой любовью к литературе, он мог привести по памяти уместную цитату, чем удивлял собеседников, не ожидавших такого от сурового воина.

Из завоеванных земель Тимур свозил в страну и (прежде всего – в свою новую столицу, город Самарканд) выдающихся современников – ученых, ремесленников, художников, архитекторов, справедливо полагая, что чем больше будет в городах культурных людей, тем быстрее будет идти развитие и благоустройство. Даже в завоеванных поселениях по приказу Тамерлана не только осуществлялись карательные действия, но и возводились новые богато украшенные здания, восстанавливались пострадавшие в ходе боевых действий мосты и оросительные системы.

Наибольшее число сооружений времен Тамерлана сохранилось в Самарканде, его любимой столице. Постройки, в создании которых он принимал деятельное участие, обсуждая с зодчими и конструктивные особенности, и декоративное оформление, демонстрируют незаурядный художественный вкус правителя.

Блестящим образцом стиля этого времени является соборная мечеть Биби-Ханум в Самарканде, мавзолеи сестер и сыновей Тамерлана.

Величественным памятником завоевателю стал Гур Эмир – его собственный мавзолей, возведенный в Самарканде в конце правления Тимура. Прах внезапно скончавшегося во время похода на Китай полководца был похоронен в еще не достроенном мавзолее в обитом серебряной парчой гробу из черного дерева 18 марта 1405 года.

С этой могилой и связана легенда о проклятии.

Археологическая экспедиция несколько лет работала в Самарканде, изучая древние постройки, занимаясь раскопками в разных уголках старого города. Один из ее участников – фотограф и кинооператор Малик Каюмов – и стал основным пропагандистом легенды. С его слов известно, что накануне вскрытия могилы Тамерлана ему показали старинную книгу, где было написано: «Кто вскроет могилу Тамерлана, выпустит на волю духа войны. И будет бойня такая кровавая и страшная, какой мир не видал во веки вечные». Действительно, вскрытие могилы, состоявшееся ночью 20 июня, пришлось на канун начала Великой Отечественной. Более того, Каюмов рассказывал о том, что на фронте ему удалось добиться встречи с Жуковым, рассказать ему о проклятии и настоять на возвращении праха Тамерлана в его могилу. Каюмов связывал с этим перелом в Сталинградской битве. Однако большинство ученых отвергают связь событий, отмеченную Каюмовым: планы начала войны, в том числе с обозначением конкретной даты, составлялись задолго до начала исследований. Кроме того, есть свидетельства другого участника экспедиции, Садреддина Айни, обнародованные совсем недавно его сыном. Согласно им, книга, показанная участникам раскопок, была составлена лишь в конце XIX столетия и содержала в себе традиционные предостережения, с помощью которых пытались оградить захоронения от разграблений.

Изучение останков, которым руководил М.М. Герасимов, позволило восстановить облик полководца, убедиться в прекрасной для своего возраста физической форме правителя, подтвердить легендарные сведения о происхождении прозвища.

Художественное прочтение образа допускает акцент на одном аспекте личности. Для камнерезов творческой мастерской Алексея Антонова, создавших грозный образ Тамерлана, он, прежде всего, лик войны и смерти, потревожившие прах его обречены. Об этом свидетельствует образное решение пьедестала из однотонного тускло-серого кварцита: рассматривая резные детали, здесь можно обнаружить тела павших воинов разных эпох, фрагменты обмундирования войск-участников Второй мировой войны. Над плечом полководца встает смерть – пустая оболочка, сгусток тени под наброшенным рваным покрывалом. Бестелесная, она обнимает полководца, фигура которого, в противовес абстрактному образу смерти, решена предельно материально. Тщательно воспроизведенная экипировка включает в себя даже знаменитую раздвоенную «поющую» саблю (так до сих пор и не обнаруженную). Virtuозный подбор материала, умело найденный контраст между легендарным и историческим придают авторской трактовке образа убедительность и достоверность.

